

Каждый нерв в теле Гарри покалывал. Он боялся. Он знал, что здесь обитает василиск. Гермиона поняла это в тот день, когда окаменела. Он не знал, что ему делать, но понимал, что должен что-то предпринять. Казалось, он был единственным, кто мог это сделать.

Локхарт, как он и предполагал, оказался мошенником. Этот идиот свалился с ног после того, как Рон попытался Обливиэйтить его с помощью палочки с заклинанием. Рон и его лучший друг отдалились друг от друга. Казалось, Рон зашел так далеко только потому, что у него забрали сестру. Рон мог ему сочувствовать. Он чувствовал себя раздавленным, когда Гермиона окаменела.

Единственным светлым пятном во всей этой истории была Дафна. Она увидела, как Рон сидит у постели Гермионы, и предложила ему поддержку. Она стала приходить к нему каждый день, и они хорошо узнали друг друга. Ему не хотелось держать их дружбу в секрете, но, поскольку все считали его Наследником, а после нападения на Гермиону он не хотел терять ещё одного друга только потому, что он им стал.

Туннель казался бесконечным, слышались только шаги и капанье воды. Забежав за очередной угол и закрыв глаза, чтобы не наткнуться на змею Слизерина, он наконец наткнулся на большой круглый дверной проём. Из большой петли, расположенной слева от Гарри, выходило несколько змей.

Догадавшись, что ему нужно сделать, Гарри прочистил горло и произнес.

"Открыть".

И тут же по темному туннелю разнесся металлический звон: змеи одна за другой отступили назад, позволяя огромной железной двери распахнуться.

Дрожа с головы до ног, Гарри взял себя в руки и вошёл внутрь.

Он оказался в очень большой тускло освещенной комнате. Сердце колотилось в груди, и он не удивился бы, если бы его услышали в ванной Миртл.

Идя вперёд, с палочкой наготове, он смог разглядеть всё более чётко, приближаясь к центру. По обеим сторонам палаты стояли большие змеиные статуи, каждая из которых была не менее страшной, чем предыдущая.

Впереди он заметил большое резное лицо, несомненно, Слизерина. "Этот парень был таким же тщеславным, как и Локхарт", - подумал он про себя. У основания каменного лица он заметил скомканную массу черных мантий и вспышку рыжих волос. Он сразу же понял, кто это.

"Джинни!" - закричал он, на полной скорости подбегая к ней. Упав на колени рядом с ней, он стал отчаянно пытаться разбудить её, но она не реагировала и была холодна как лёд.

"Джинни, очнись! Пожалуйста, не умирай!" - сказал он.

"Она не проснётся", - раздался мягкий голос из темноты.

Подняв голову, Гарри увидел высокого черноволосого мальчика, медленно идущего к нему. Его лицо было странно размыто по краям, и Гарри показалось, что он смотрит на него через запотевшее окно. Невозможно было ошибиться, кто этот мальчик...

"Том... Том Риддл?" - спросил он.

"Что значит, она не проснётся? Она не...?"

"Она жива, но только сейчас", - ответил Риддл.

Гарри уставился на него. Том Риддл учился в Хогвартсе пятьдесят лет назад, и тем не менее он стоял здесь, ни на день не старше шестнадцати лет. Несколько деталей начали вставать на свои места. Он догадывался, что происходит, и надеялся, что ошибается.

"Ты ведь не призрак?" - спросил он.

"Воспоминание, - тихо ответил Риддл, - сохранённое в дневнике в течение пятидесяти лет", - указывая на дневник в руках Джинни.

Гарри почувствовал, как его желудок опустился на ботинки. Теперь всё имело смысл.

"Это был ты. Ты открыл Тайную комнату и подставил Хагрида, не так ли?"

"Очень хорошо, Гарри, наконец-то ты догадался. Жаль, что это случилось не сразу, чтобы спасти себя и маленькую Джинни Уизли. Скоро она умрёт, а Лорд Волдеморт вернётся, очень живой", - торжествующе произнёс Риддл.

"Говори со мной, Слизерин, величайший из хогвартской четвёрки".

Да, Слизерин был таким же самовлюбленным болваном, как и Локхарт. Пора бежать!

Из раны, нанесенной клыком василиска, медленно вытекала белая боль. Даже когда он уронил клык на пол, его зрение затуманилось. Когда Риддл заговорил, он, спотыкаясь, подошёл к Джинни.

Итак, история знаменитого Гарри Поттера закончилась, - сказал он. "Одиноким в Тайной комнате, оставленный друзьями, побеждённый Тёмным Лордом, которому он так

неосмотрительно бросил вызов. Скоро ты будешь со своей дорогой мадбладской матерью, Гарри..."

"Если бы это была смерть, - подумал Гарри, - то все было бы не так уж плохо".

"Забавно, что может сделать маленькая глупая книжка, - сказал Риддл, - особенно в руках маленькой глупой девочки".

Дневник! Все вернулось к этой глупой книжке! И как любой другой глупый злодей, этот пройдоха просто дал ключ к его уничтожению! Вот дурак!

Снова ухватившись за клык василиска, он выхватил дневник из рук Джинни и положил его на пол перед собой. Ухмыльнувшись, он посмотрел на Риддла, подняв клык в воздух.

"Что ты делаешь?" Риддл в тревоге закричал: "Остановись!".

И, собрав все оставшиеся силы, Гарри вонзил клык в дневник. Риддл издал пронзительный крик, когда свет начал пробиваться сквозь его тело. Внезапно, так же быстро, как и началось, тело Риддла взорвалось потоком света.

Гарри начал терять зрение. Упав на землю, Гарри слышал, как Джинни зовёт его по имени. Темнота окончательно поглотила его.

## Награда Добби

Темнота окружала его сознание. Он пытался ухватиться за сознание, которое казалось ему недостижимым. Медленно, очень медленно он почувствовал, что начинает просыпаться. Он начал слышать, еще не открыв глаза, которые, казалось, весили по десять килограммов.

Он слышал, что кто-то тихо плачет, а птица воркует, пытаясь утешить того, кто плачет. Постепенно он смог открыть глаза. В памяти всплыли воспоминания о том, что было до того, как тьма поглотила его.

Открыв глаза, он осмотрелся и увидел, что по-прежнему находится в Тайной комнате. Приподнявшись, он посмотрел направо и увидел Джинни Уизли; она стояла на коленях, подтянув колени к груди, и плакала, зарывшись лицом в мантию.

Перед ней стоял Фоукс, который продолжал нежно ворковать над явно расстроенной девушкой. Посмотрев на свою руку, где клык василиска пронзил кожу, он увидел лишь шрам. Повернув голову в сторону величественного Феникса, он понял, что его жизнь в последний момент спас знакомый Дамблдор.

"Джинни?" - спросил он.

Плачущая девушка внезапно подняла голову и бросилась в его объятия.

"О, Гарри! Прости меня!" - всхлипывала она. "Я не хотела этого делать! Риддл заставил меня! Я пыталась сказать тебе за завтраком - но не смогла - из-за Перси! Ты спустился сюда, чтобы спасти меня, но чуть не погиб! Прости меня, прости", - и она совсем разрыдалась в его объятиях.

Позволив ей поплакать ещё немного, пока у него не затекли ноги, он наконец сдвинулся с места и сделал вид, что встаёт.

"С Риддлом покончено, смотрите! Он и его василиск. Давай, Джинни, пойдём отсюда..."

"Меня исключат!" - рыдала она, пока Гарри неловко помогал ей подняться на ноги. "Я с нетерпением ждала приезда в Хогвартс с тех пор, как приехал Б-билл, а теперь мне придётся уехать..."

О Господи, - подумал Гарри. Что, черт возьми, я должен делать с плачущей девочкой?

Они прошли через Палату и вышли из туннеля, где он оставил Рона. Вскоре с помощью Фоукса они оказались в ванной комнате Миртл.

Миртл вытаращилась на них.

"Вы живы", - промолвила она.

"Не стоит так разочаровываться", - мрачно сказал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/100254/3423879>